

ТОМСКИЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 9.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

годъ 1 Мая 1885 года. шестой.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Посланіе Св. Синода и резолюція Его Преосвященства. — II. Опрежденіе Св. Синода. — III. Благословеніе Св. Синода. — IV. Епархіальныя распоряженія. — V. Епархіальныя извѣстія. — VI. Пожертвованія. — VII. Отъ Томскаго комитета мисіонерскаго общества. — VIII. Отъ строительнаго комитета.

БОЖІЕЮ

МИЛОСТІЮ

Святѣйшій Правительствующій Синодъ

Возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ Святыхъ, Соборныхъ и Апостольскія Церкви Россійскія.

Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любви Бога и Отца и общеніе Святаго Духа со всѣми вами (2 Коринѣ. XIII, 13).

6 Априлія 885 года, «свѣтающу дню вторника Страстныхъ седмицъ», въ Моравскомъ Велеградѣ почилъ о Господѣ присно-памятный учитель Словенскихъ народовъ, Святый и Равноапостольный Меѳодій, архіепископъ Моравіи и Панноніи, и нынѣ, чрезъ тысячу лѣтъ, Всероссійская Церковь, слѣдуя наставленію святаго Апостола: *поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе* (Евр. XIII, 7), свѣтло чествуетъ память сего великаго святителя и прославляетъ, приснаго ему по духу,

брата его, преподобнаго отца нашего Кирилла. Подвигнутые Духомъ Божиимъ, съ благословенія общей нашей Матери Великой Константинопольской Церкви, Святые братія положили начало православія въ родственныхъ намъ Словенскихъ странахъ—Болгаріи, Моравіи и Панноніи проповѣдію Слова Божія на языкѣ Словенскомъ и преложеніемъ глаголовъ живота вѣчнаго (Іоан. VI, 68) съ греческаго языка на родное намъ нарѣчіе.

Въ священныхъ пѣснопѣніяхъ Православная Церковь, именую сихъ Святыхъ братій «Церкви Словенскія апостолами, Словенскихъ странъ Просвѣтителями и учителями», ублажаетъ ихъ за подвиги апостольства. Они озарили свѣтомъ Евангелія Словенскіе языки, коснѣвшіе во тьмѣ и сѣни смертвѣй: они подъяли апостольскіе труды, проповѣдуя Слово Божіе и въ южныхъ предѣлахъ нашего отечества: они много за православіе претерпѣли, ревнуя объ утвержденіи правой вѣры въ новопрсвѣщенной ими паствѣ Словенской. Даннымъ отъ Бога художествомъ, изобрѣтши Словенскія письмена, они явили намъ источникъ Богопознанія, изъ него же даже до днесь неоскудно почерпаемъ воду живу—Слово Божіе. Глаголы Христовы *духъ сущъ и животъ сущъ* (Іоан. VI, 63), и благочестіе по духу вѣры Христовой *имѣетъ обѣтованіе живота нынѣшняго и грядущаго* (I Тимоѣ. IV, 8). Потому подвиги, подъятые святыми братьями Мееодиємъ и Кирилломъ, во благо всѣхъ Словенскихъ народовъ, по истинѣ достойны приснаго прославленія. Благодатію Божіею чрезъ нихъ намъ ниспослано Благовѣстіе Христово, чрезъ нихъ мы познали Церковную красоту, и приведены отъ тьмы къ свѣту, и отъ смерти къ животу вѣчному. Языкъ Словенскій содѣлавъ сокровищницею духа и жизни, святымъ кивотомъ Божественныхъ тайнъ. И такъ, отъ Церкви Святой насаждено въ землѣ нашей книжное ученіе, въ познаніе истины, во спасеніе душамъ, на пользу привременной жизни.

Благодарно исповѣдуя дивное промысленіе о насъ неизсечнаго въ милостяхъ Своихъ Господа, воздвигшаго въ Словенскихъ странахъ сіи два великіе свѣтильника, молимъ васъ, возлюблен-

ныя о Господѣ чада Святыя, Соборныя и Апостольскія церкви Россійскія, *поминайте наставниковъ вашихъ святыхъ и равноапостольныхъ братій—Меоодія и Кирилла, иже глаголаша вамъ слово Божіе на родномъ намъ языкѣ: поминайте трудившихся для васъ во благовѣстїи Христовомъ, подражайте вѣрѣ ихъ, призывайте ихъ въ молитвахъ вашихъ къ Господу Богу, да предстательствомъ ихъ обильно вселяется въ сердца ваши проповѣданное ими вамъ Слово Божіе, да благоустроится жизнь ваша по духу вѣры и ученію святой Православной церкви, да будемъ вси единомыслии и единомудрени въ вѣрѣ и любви и Богъ любви и мира да будетъ со всѣми вами (II Коринѣ. XIII, 11) Аминь.*

Подлинное подписали:

*Исидоръ, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій,
Платонъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.
Іоанникій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.
Леонтій, Архіепископъ Холмскій и Варшавскій.
Савва, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій.
Палладій, Епископъ Тамбовскій и Шацкій.*

На отношеніи, отъ 20 марта, при коемъ препровождено сіе посланіе Св. Синода, Его Преосвященство, Преосвященный Владиміръ, Епископъ Томскій и Семипалатинскій, положилъ таковую резолюцію: 23 апр. 1885 г. Прочитать 12 мая, въ слѣдующій послѣ 11-го числа—памяти свв. Кирилла и Меоодія—воскресный день въ тѣхъ церквахъ, гдѣ сіе посланіе получитъ ранѣе сего числа, а если получитъ позднѣе, то прочитатъ въ первый воскресный или праздничный день послѣ литургіи съ надлежащимъ поясненіемъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 25-го февраля 1885 года за № 369, о награжденіи лицъ духовнаго званія за заслуги по духовному вѣдомству.

По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синодъ слушали: представленія преосвященныхъ

епархіальныхъ архіереевъ о награжденіи подвѣдомственныхъ имъ духовныхъ лицъ за заслуги по духовному вѣдомству. Приказали: на основаніи бывшихъ разсужденій, Св. Синодъ опредѣляетъ: поименованныхъ въ прилагаемомъ при семъ списокѣ духовныхъ лицъ удостоить означенныхъ въ семъ списокѣ наградъ; о чемъ, для объявленія епархіальнымъ преосвященнымъ, напечатать прилагаемый при семъ списокъ таковыхъ лицъ въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

Списокъ лицъ духовнаго званія, кои за службу а) по духовному вѣдомству награждаются Св. Синодомъ къ дню св. Пасхи въ 1885 году.

Томской епархіи: а) *саномъ протоіерея*—г. Бійска, Успенской церкви, священникъ Владиміръ *Далаевъ*; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ*—бійскаго архіерейскаго дома іеромонахъ *Иннокентій*; г. Барнаула, Знаменской церкви, священникъ *Феодоръ Ненарокомовъ*; г. Маріинска, Николаевского собора, священникъ Александръ *Заводовскій*; в) *камилавкою*—г. Томска, Воскресенской церкви, священникъ Павелъ *Добро-творскій*; миссіонеръ урсульскаго отдѣленія, алтайской духовной миссіи, священникъ Константинъ *Соколовъ*; миссіонеръ киргизской духовной миссіи, священникъ Филаретъ *Синьковскій*; томскаго округа, церкви села Дубровинскаго, священникъ Павелъ *Лапинъ*; томскаго округа, церкви села Барлакскаго, священникъ Антоній *Шутодѣевъ*; бійскаго округа, церкви Риддерскаго рудника, священникъ Іоаннъ *Юрьевъ*; томскаго округа, церкви села Семилужнаго, священникъ Ксенофонтъ *Васильковъ*; бійскаго округа, церкви села Шишуновскаго, священникъ Іоаннъ *Смирновъ*; г) *скуфьею*—г. Бійска, Успенской церкви, священникъ Николай *Бѣлосельскій*; каинскаго округа, церкви села Булатовскаго, священникъ Арсеній *Кикинъ*; томскаго округа, церкви села Уртамскаго, священникъ Константинъ *Львовъ*; кузнецкаго округа, церкви села Кольчугинскаго, священникъ Аѳанасій *Гурьевъ*; семипалатинской области, церкви Убинскаго форпоста, священникъ Михаилъ *Яхонтовъ*; и д) *благословеніемъ Св.*

Синода безъ грамотъ—томскаго округа, церкви села Поперечно-Искитимскаго, священникъ Николай *Виссоновъ*; каинскаго округа, церкви села Покровскаго, священникъ Іоаннъ *Виссоновъ*; и бійскаго округа, церкви Николаевского рудника, священникъ Михаилъ *Иорданскій*.

б) **За службу по военному и гражданскому вѣдомствамъ**—Томской: *наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ*—г. Барнаула, Петропавловскаго собора, священникъ Николай *Титовъ*.

и в) Вслѣдствіе представленія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владиміра, Епископа Томскаго и Семипалатинскаго удостоены благословенія Св. Правительствующаго Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ-Каинскій мѣщанинъ Николай Егоровъ *Сибирцевъ*, крестьяне: с. Каргатскаго форпоста Иванъ Михайловъ *Палферовъ*, с. Булатовскаго Димитрій Васильевъ *Михайловъ*, деревни Чусовитиной Степанъ Захаровъ *Бердюгинъ*—за пожертвованія ими на пользу св. церквей.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Томская духовная консисторія, въ дополненіе къ указу своему, отъ 31 марта 1875 года, вновь подтверждаетъ оо. благочиннымъ Томской епархіи внушить всѣмъ псаломщикамъ, имѣющимъ отъ 16—20 лѣтъ, чтобы они, на основаніи 97 § уст. о воин. повин., приписались къ призывнымъ участкамъ по воинской повинности и получили изъ присутствія по воинскимъ дѣламъ свидѣтельства о припискѣ, которыя должны быть представляемы благочиннымъ при обзорѣннѣ церквей, и значились въ клировыхъ вѣдомостяхъ, за неисполненіе сего будутъ подвергнуты взысканію.

26-го февраля с. г. агентъ транспортной конторы въ Томскѣ—«Надежда» принялъ по адресу на имя консисторіи ящикъ и передалъ въ консисторію, по вскрытіи котораго оказалось, что присланъ полный кругъ Богослужебныхъ книгъ; но кѣмъ выписывались эти книги не извѣстно и бумаги объ нихъ ни откуда

въ консисторію не поступало. Вслѣдствіе чего консисторія извѣщаетъ о семъ духовенство Томской епархіи не выписывалъ ли кто вышесказанныхъ книгъ, и если кто выписывалъ таковыя изъ Московской Синодальной типографіи, то явился бы за полученіемъ оныхъ книгъ или самъ, или прислалъ бы уполномоченное лицо въ консисторію, съ доказательствомъ о выпискѣ оныхъ.

Рукоположены а) во священника: діаконъ Бійской успенской ц. Григорій Корольковъ—къ Михаило-Архангельской ц., с. Бѣловскаго, и б) *во діакона:* псаломщ. Барнаульскаго Петро-Павловскаго собора Симеонъ Лавровъ—къ сему-же собору, и. д. псаломщ. Улаинской Спасской ц. Петръ Чевалковъ посвященъ въ стихарь.

Опредѣлены на должность псаломщика: потомственный почетный гражданинъ Димитрій Воротниковъ—къ Николаевской ц., с. Подломскаго, личный почетный гражданинъ Павелъ Красивскій—къ Троицкой ц. с. Гурьевскаго; заштатный причетникъ Іоаннъ Невскій допущенъ къ и. д. псаломщ. при Чарышской ц., на годъ, и заштатный, запрещенный свящ. Глѣбъ Георгіевскій къ Николаевской ц. с. Протопоповскаго.

Переведены: свящ. Шипицинской ц. Іоаннъ Покровскій—къ Николаевской ц. с. Турумовскаго, псаломщ. Терсалгайской ц. Амфіанъ Европейцевъ—къ Вознесенской ц. с. Уртамскаго, и. д. псаломщ. Старо-Тырышкинской ц. Михаилъ Митропольскій—къ Ильинской ц. с. Ново-Чемровскаго, и. д. псаломщ. Мышланской ц. Иванъ Михайловскій—къ Никол. ц. с. Старо-Тырышкинскаго и свящ. Сѣнновской Преображенской ц. Илья Чирковъ—къ Христорожд. ц. с. Мальшевскаго.

Уволены, согласно прошенію, а) заштатъ: Кокпектинской свящ. Александръ Милицинъ, и б) *изъ духовнаго званія:* заштатный и. д. псаломщ. Николай Поповъ.

Умерли: свящ. Зеледѣвской Фроло-Лаврской ц. Іаковъ

Кайдаловъ и и. д. псаломщ. Покровской ц., с. Каменскаго Василій Кочемировскій.

Назначены благочинными: а) № 3 свящ. Семилужной Вознесенской ц. Ксенофонтъ Васильковъ и б) № 14 свящ. градо-Кузнецкой Одигитріевской ц. Евгеній Тюменцевъ; свящ. с. Подгороднаго, Христор. ц., Гавріилъ Вишняковъ помощ. благочиннаго № 14.

Праздныя мѣста.

Священническія а) старшія: бл. № 2—Зеледѣвской Фроло-Лаврской; бл. № 3—Данковской Покровской, Новокусовской Казанской; бл. № 5—Кривошеинской Спасской, Бабарыкинской Николаевской; бл. № 10—Туендатекой Введенской, Ижморской Троицкой; бл. № 16—Маслянинской Николаевской; бл. № 20—Леньковской Николаевской, Старо-бутырской Николаевской; бл. № 21—Ярковской Богоявленской, Карасукской Воскресенской, Чернокуринской, Богоявленской; бл. № 22—Круглоозерной Николаевской, Чистоозерной Троицкой, Новогутовской Иннокентіевской, Киселевской Иннокентіевской, Карганской Димитріевской; бл. № 23—Шилицинской Михаило-Архангельской, УстьТарской Михаило-Архангельской, Казаче-мысской Димитріевской; бл. № 25—Красноярской Покровской; бл. № 30—Верхъ-Убинской Покровской; бл. № 31—Елбанской Вознесенской; бл. № 32—Секисовской Богородице-Рождественской, Сибирячихинской Николаевской.

б) *Младшія:* бл. № 14—Сарычумышской Николаевской, бл. № 23—села Вознесенскаго Вознесенской; бл. № 30—Усть-Каменогорской Троицкой, Риддерской Успенской; бл. № 28—Сѣнновокой Преображенской.

Причетническія: бл. № 3—Лебедянской Николаевской, Пыш-кинской Троицкой; бл. № 4—Терсалгайской Петро-павловской; бл. № 6—при Нарымскомъ соборѣ, Инкинской Троицкой; бл. № 8—Каменской Покровской; бл. № 10—Ижморской Троицкой; бл. № 12—Коробейниковской Покровской, Усть-

Колбинской Введенской; бл. № 14—Монастырской Прокопьевской, Безруковской Николаевской; бл. № 20—Старобутырской Николаевской; бл. № 22—Киселевской Иннокентьевской, Карганской Димитріевской, Убинской Николаевской; бл. № 23—Усть-Тартасской Троицкой, села Вознесенскаго Вознесенской; бл. № 26—Ельцовской Митрофаніевской; бл. № 30—Верхне-Убинской Покровской.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

1) на сооруженіе Каѳедрального, во имя Живоначальных Троицы, собора въ г. Томскѣ: священникомъ с. Булатовскаго, Николаевской ц., Арсеніемъ Кикинымъ доставлено *пятнадцать (15 р.) рублей* при нижеслѣдующемъ письмѣ:

Ваше Преосвященство,

Богомудрый Архипастырѣ и Отецъ!

При семъ имѣю счастье препроводить Вашему Преосвященству, хотя малую, но съ усердіемъ приносимую лепту на достроеніе Томскаго собора, во имя св. Живоначальныхъ Троицы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, осмѣливаюсь выразить свое искреннее желаніе Вамъ съ скорѣйшимъ успѣхомъ достроить столь величественное святилище благочестія, во славу Божию, во спасеніе свое и въ поученіе всѣмъ намъ!

Дивенъ Господь и во всѣхъ дѣлахъ своихъ, но въ трехъ лицахъ Единый—Онъ непостижимо дивенъ; а потому дерзаю молить Тріединого, Всемогущаго Бога, да сподобитъ Онъ Васъ, благочестивѣйшій Владыко, къ утѣшенію многихъ, по устроеніи внити въ новый домъ молитвы,—первому Вамъ принести въ немъ безкровную жертву благодарственную святой Троицѣ о всѣхъ и за вся.—Уповаю, что тогда Отецъ обратится къ Вамъ всею Своею любовію, Сынъ исходатайствуетъ за Васъ всѣми своими заслугами и Духъ Святой пребудетъ съ Вами всею своею силою животворящею. А мы, немогущіе быть въ домѣ томъ Господнемъ,—будемъ и издали внимательными къ

благолѣпнѣйшей службѣ Вашей, да тако всё съ Вами прославимъ пречестное и великолѣпное имя Отца, и Сына, и св. Духа. Прилагая у сего сборный листъ въ подлинникѣ съ деньгами сер. 15 р., и, испрашивая у Васъ Архипастырскаго благословенія себѣ и паствѣ, имѣю честь быть Вашего Преосвященства и Отца нижайшимъ послушникомъ с. Булатовскаго, Николаевской ц. (на подлинномъ) свящ. Арсеній Кикинъ. 11 апрѣля, 1885 года.

Въ приложенномъ сборномъ листѣ значится: свящ. Арсеній Кикинъ 3 р.; церковный староста Алексѣй Плотниковъ, Булатовскій учитель Иванъ Созоновъ Колчигинъ, ветеринарный фельдшеръ Клейхменевъ, С. Пелискій, Михаилъ Языковъ, Димитрій Михайловъ, волостной старшина Коневъ и Каинскій мѣщанинъ Василій Соболевскій—*по 1 р. каждый*; смотритель Мурановъ, Ефимъ Свиридовъ, псаломщ. Михаилъ Смирновъ, и псаломщ. Ипполитъ Коротынский—*по 50 к. каждый*; Говорушковскій 20 к. и отъ разныхъ лицъ 80 к.

На сооруженіе того-же собора однимъ изъ священниковъ Томской епархіи доставлено Его Преосвященству *тридцать (30 р.) рублей* при нижеслѣдующемъ письмѣ:

Преосвященнѣйшій Владыко, Владиміръ,

Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!

Давно раздался Архипастырскій призывъ Вашего Преосвященства къ пожертвованію на достройку Томскаго Кафедральнаго собора, но я не отзывался на оный до настоящаго времени не по холодности своей, не потому, чтобы не сочувствовалъ этому святому дѣлу, а единственно—удовлетвореніе нуждъ мѣстной ц. и моей паствы, убѣжденія и привлеченія прихожанъ къ устройству въ моемъ приходѣ церковно-приходской школы заставляли меня откладывать исполненіе своего долга изо дня въ день. Теперь, слѣзша исполнить неисполненное, почтительнѣйше имѣю честь представить при семъ *отъ себя* Вашему Преосвященству *тридцать рублей*.

Имени моего покорно прошу Ваше Преосвященство не предавать гласности въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» чрезъ мое пожертвованіе: пусть Одинъ Господь видитъ мою жертву, если она угодна Ему. 1885 года, апрѣля 4 дня.

Вашею Преосвященства,

Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца,

нижайшій и покорнѣйшій послушникъ священникъ ММ

2) На достройку домовъ Крестово-Покровской, при архіерейскомъ домѣ, церкви потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ, Томскимъ 1-й гильдіи купцомъ, Максимомъ Ивановичемъ г. *Некрасовымъ* пожертвовано *двѣсти (200 р.) рублей.*

3) Имъ-же, г. *Некрасовымъ*, въ пользу градо-Томскаго Богородице-Алексіевскаго монастыря пожертвована облигація 2-го восточнаго займа въ 100 рублей.

4) Въ пользу Алтайской духовной миссіи, въ текущемъ году, отъ разныхъ лицъ поступили слѣдующія пожертвованія.

Чрезъ совѣтъ православнаго миссіонерскаго общества, отъ Марьи Ильиничны Куликовой, изъ Москвы: 1) священные сосуды: потиръ, дискось и двѣ лжицы. Лжица и двѣ тарелочки серебряныя, вѣсомъ 153 доли; 2) на престольный крестъ серебряный, вызолоченый, вѣсомъ 5 золотниковъ; 3) ковшъ для теплоты серебряный, вызолоченый, вѣсомъ 14½ золотниковъ; 4) малое копье съ серебряной, вызолоченой ручкой; 5) парча съ прикладомъ на полное облаченіе архіерей и діакона, на одежды для престола и жертвенника и парчевые воздухи.

Изъ Томска—отъ разныхъ лицъ, не пожелавшихъ объявить своего имени:

1) Кусокъ бязи, 2) 5 аршинъ холста, 3) три платка, 4) три дѣтскія рубашки, 5) одно полотенце и 6) одно распоротое шелковое платье.

Призывая на жертвователей благословеніе Божіе, долгомъ считаю съ благодарностію извѣстить, что имена ихъ и заявленныхъ ими родственниковъ будутъ записаны въ синодикъ для поминовенія въ церквахъ миссій.

Начальникъ миссій *Макарій Епископъ Бійскій.*

Отъ Томскаго комитета православнаго миссіонерскаго общества.

Въ Томскій комитетъ православнаго миссіонерскаго общества поступило: 1) въ пользу Алтайской миссіи отъ разныхъ лицъ по-

жертвованій, собранныхъ въ церквахъ г. Томска, во время литургіи, въ недѣлю Православія; а) при рапортѣ и. д. эконома Томскаго архіерейскаго дома, о. игумена Лазаря, отъ 10 февр. сего года за № 23, *два рубля девяносто восемь (2 р. 98) копѣекъ*, б) при рапортѣ и. д. благочиннаго градо-Томскихъ монастырей, о. игумена Лазаря, отъ 10-го февраля с. г. за № 13, *девять рублей пятьдесятъ шесть (9 р. 56 к.) коп.*; в) при отношеніяхъ: священника Александро-Невской ц., что при арестантской ротѣ, о. Іоанна Василькова, отъ 14 февраля за № 9, *два рубля шестьдесятъ (2 р. 60 к.) коп.*, г) настоятеля Боявленской ц., о. протоіерея Евѣмія Закоурцева, отъ 12 февраля за № 25, *одиннадцать рублей тридцать (11 р. 30 к.) коп.*, д) причта Кладбищенской, Вознесенской ц., отъ 26 февр. за № 7, *пять (5 р.) руб.* и е) причта Воскресенской ц., отъ 4 марта за № 70, *пять рублей сорокъ одна (5 р. 41 к.) коп.*

2) *Членскіе взносы отъ и. действительныхъ членовъ общества за 1885 годъ:* Ивана Алесѣвича Еренева 10 р., Ивана Васил. Смирнова 6 р., о. ректора семинаріи, архим. Акакія, Андрея Петр. Карнакова и Александра Алексѣвича Сошникова — *по 5 р. отъ каждаго*; о. протоіерея Евѣмія Петр. Закоурцева; *священниковъ:* Николая Васильевича Виссонова, о. Іоанна Покровскаго и Василія Андреевича Румянцева, о. протоіерея, Андрея Яковлевича Бѣльева, Павла Ильича Казанцева, Максима Ивановича Некрасова, Димитрія Гавріиловича Малышева, Назара Андреевича Пелегова, Николая Семенов. Тѣстова, Михаила Петров. Тонкова, Димитрія Хрисогоновича Иванова, Анны Андреевны Ивановой, Константина Димитр. Иванова, Александра Николаевича Голубева, Теофана Леонт. Доброленскаго, Владиміра Васильевича Харлова, Владиміра Алексѣев. Миловидова, Николая Мих. Ливанова, Михаила Димитріевича Богословскаго, Николая Петровича Асташевскаго и Павла Ивановича Чебоксарова — *по три рубля отъ каждаго.*

Отъ Строительнаго Комитета по сооруженію Томскаго Троицкаго Кафедральнаго Собора.

Въ праздникъ Вознесенія Господня, 2-го мая, послѣ совершенія архіерейскимъ служеніемъ Божественной литургіи въ Благовѣщенскомъ Соборѣ, имѣетъ быть совершенъ, при участіи всего городского духовенства, крестный ходъ къ зданію Троицкаго Собора, для молебствія предъ возобновленіемъ работъ по сооруженію онаго.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ : 1. Иностранческій вопросъ на Алтаѣ (окончаніе).—II. Извѣстія и замѣтки.

Иностранческій вопросъ на Алтаѣ.

(Окончаніе)

Гражданская власть, какъ бы условившись съ языческою, нѣкоторое время, въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ представителей, не особенно благосклонно смотрѣла на распространеніе христіанства на Алтаѣ, и, вслѣдствіе сего, не всегда оказывала законное содѣйствіе миссіи въ дѣлѣ утвержденія тамъ христіанства, новокрещенныхъ смущала, къ удовольствію некрещенныхъ, распоряженіями своими приписать кочевыхъ новокрещенныхъ, вопреки ихъ желанію и существующему ясному закону, къ крестьянскимъ волостямъ или къ осѣдлымъ управамъ (см. прилож. 2), и, вмѣстѣ съ этимъ, наложить на новокрещенныхъ большія подати, чѣмъ сколько платятъ некрещенные.

Для характеристики ненормальныхъ отношеній властей земской полиціи къ миссіи, отнимавшихъ много времени на бесполезную и непріятную переписку и парализовавшихъ ея дѣйствія, позволяемъ себѣ привести эпизодъ изъ жизни основателя миссіи, покойнаго архимандрита Макарія.

Въ одной изъ мѣстностей Алтая четыре иностранческія семейства, изъявившія желаніе принять св. крещеніе, послѣ надлежащаго оглашенія и обученія молитвамъ о. архимандритомъ Макаріемъ, оставлены были имъ на мѣстѣ ихъ жительства, по случаю встрѣтившейся ему надобности отлучиться куда-то надолго. Земскій исправникъ, враждебно относившійся къ о. Макарію, узнавъ о приготовленныхъ имъ къ крещенію семействахъ, въ проѣздъ свой чрезъ кочевья послѣднихъ, внушилъ имъ, чтобы они архимандриту не вѣрили и не крестились, ибо крещенныхъ молодыхъ людей будутъ отдавать въ солдаты, престарѣлыхъ и женщинъ—въ заводскія работы. Узнавъ объ этомъ, присовокупилъ исправникъ, я нарочито пріѣхалъ сюда, чтобы предупредить васъ. Если же вы не послушаете меня, то, увѣряю васъ, стар-

шихъ изъ васъ замучу до смерти и тутъ же закопаю въ землю». Напуганные этимъ инородцы немедленно скочевали въ другія мѣста, оставивъ свое намѣреніе креститься.

Этотъ фактъ враждебнаго отношенія представителя христіанской власти къ первому проповѣднику Евангелія на Алтаѣ, послужившій образцомъ для языческихъ властей, не разъ повторялся въ исторіи миссіи въ разныхъ видоизмѣненіяхъ. Особенно скорбны страницы исторіи миссіи второй половины 50-хъ годовъ, когда гражданская власть, совокупно съ алтайскими родовичами, положила въ намѣреніи «стереть миссію съ лица земли».

Въ настоящее время миссія хотя со стороны русской администраціи не встрѣчаетъ открытаго противодѣйствія себѣ, тѣмъ не менѣе, отношенія родовыхъ старшинъ и ихъ помощниковъ какъ вообще къ дѣлу распространенія христіанства на Алтаѣ, такъ и къ новокрещеннымъ не перестаютъ оказывать свое парализующее дѣйствіе. Изъ путевыхъ записокъ членовъ миссіи усматривается, что одной изъ главныхъ причинъ, удерживающихъ язычниковъ отъ крещенія, по сознанію послѣднихъ, служитъ опасеніе ихъ преслѣдованій со стороны некрещенныхъ ихъ начальниковъ, вслѣдствіе чего инородцы—язычники на призывъ къ крещенію, даже послѣ проповѣди, выслушанной ими съ искренней вѣрой и теплымъ сочувствіемъ, отвѣчаютъ: пусть крестятся напередъ наши «старшіе», тогда и мы всѣ пойдемъ за ними; или: если бы царь приказалъ, то мы всѣ крестились бы, конечно, прибавимъ мы, не по страху гнѣва царева, а потому справедливому убѣжденію, что въ силу такой царской воли, ясно выраженной, зайсаны не осмѣлились бы препятствовать крещенію своихъ подчиненныхъ.

Вредное вліяніе родовыхъ старостъ—язычниковъ въ дѣлѣ распространенія православной вѣры особенно замѣтно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ эти родовичи имѣютъ свое мѣстопробываніе. Такъ, изъ статистики численнаго отношенія крещенныхъ и некрещенныхъ инородцевъ усматривается, что наименьшій процентъ крещенныхъ находится въ стойбищахъ, расположенныхъ по рѣкамъ: Урсулу, Песчаной и Аную съ притоками ихъ, гдѣ среди наиболѣе густаго населенія имѣютъ свои кочевья семь некрещенныхъ алтайскихъ зайсановъ со множествомъ таковыхъ же димичей. Напротивъ, наибольшій процентъ крещенныхъ падаетъ на тѣ мѣстности, гдѣ живутъ крещенные зайсаны, или инородцы находятся почему либо вдали и вообще внѣ сферы вліянія

своихъ языческихъ начальниковъ. Таковы Кузнецкіе и Бійскіе черневыя татары и Чулышманскіе инородцы Чуйскихъ волостей.

Въ минувшемъ году начальникъ миссіи, при посѣщеніи миссіонерскихъ становъ и кочевьевъ некрещенныхъ инородцевъ, встрѣчалъ радушный пріемъ и сочувственное вниманіе къ проповѣди въ стойбищахъ Черневыхъ, Кузнецкихъ и Бійскихъ инородцевъ, гдѣ волостные старосты—христіане; а при проѣздѣ чрезъ кочевья инородцевъ, состоящихъ въ вѣдѣніи некрещенныхъ зайсановъ семи Алтайскихъ дючинъ, не получили здѣсь даже законнаго содѣйствія въ путешествіи.

Въ одномъ мѣстѣ языческими зайсанами хотя и собраны были люди для заготовленія подвоя для Преосвященнаго со свитою, но лишь только нѣкоторые изъ катихизаторовъ, бывшихъ въ свитѣ его, хотѣли было начать обычныя во время путешествія собесѣдованія съ язычниками, какъ, по знаку, данному однимъ изъ зайсановъ, большая часть ихъ, уже приготовившихся къ слушанію проповѣди, сѣли на коней и поскакали прочь. Что такой побѣгъ сдѣланъ этими алтайцами не по собственной волѣ и не по нежеланію ихъ слышать проповѣдь, а по распоряженію своего языческаго начальника, это изъ того видно было, что убѣждавшіе, не въ дальнемъ разстояніи остановившись, не мало времени смотрѣли съ любопытствомъ, что будетъ далѣе и не послѣдуетъ ли новаго распоряженія о возвращеніи ихъ. Это было у алтайцевъ Бійскаго округа.

Но вотъ недавніе факты подобнаго рода изъ исторіи миссіонерства въ томъ самомъ Кузнецкомъ округѣ, гдѣ протоіерей Вербицкій заявлялъ было объ отношеніяхъ башлыковъ къ инородцамъ, въ районѣ его дѣйствій, настолько удовлетворительныхъ, что для него не было нужды желать измѣненія къ лучшему. Во время одной изъ поѣздокъ своихъ по Кузнецкой черни этимъ самымъ миссіонеромъ обращены были къ св. вѣрѣ и крещены въ большомъ количествѣ инородцы одного улуса *), по отдаленности своей бывшаго дотолѣ мало доступнымъ для проповѣди этого миссіонера. Жители ближайшаго къ сему улуса, подчиненнаго одному изъ Кузнецкихъ башлыковъ, не рѣшались послѣдовать примѣру своихъ сосѣдей, не смотря на приглашеніе миссіонера и, какъ оказалось впоследствии, собственное даже желаніе ихъ. На слѣдующій годъ, въ проѣздѣ бывшаго начальника миссіи, еще въ санѣ ар-

*) Улусъ этотъ подчиненъ Сагайской думѣ Минусинскаго округа, состоящей изъ христіанъ; оставался неокрещеннымъ Минусинскими миссіонерами тоже по отдаленности отъ прочихъ крещенныхъ сородичей.

химандрита, жители этого улуса прислали къ нему отъ себя депутацію съ заявленіемъ о своемъ желаніи принять св. крещеніе отъ него самаго и приглашеніемъ его пріѣхать къ нимъ, для чего присланы были ими и свои лошади. Объясненіе показали, что желаніе гарантировать свою безопасность отъ преслѣдованія некрещеннаго башлыка побудило этихъ инородцевъ воспользоваться настоящимъ пріѣздомъ начальника миссіи, для принятія отъ него св. крещенія, въ томъ справедливомъ убѣжденіи, что голосъ простаго миссіонера не будетъ достаточенъ для защиты ихъ отъ мстительности своего начальника, вопреки желанію котораго они рѣшились креститься.

Въ дальнѣйшемъ путешествіи своемъ, начальникъ миссіи, проѣзжая мимо одного инородческаго улуса, встрѣченъ былъ здѣсь волостнымъ старостой—язычникомъ, тѣмъ самымъ, въ вѣдѣніи коего состояли вышеупомянутые инородцы. Стоя впереди подчиненныхъ своихъ, поставленныхъ рядами и указывая на нихъ, староста хвастливо сказалъ нач. миссіи: «это—мой народъ; ни они, ни я креститься не будемъ».

Значеніе этого заявленія понятно. Пока этотъ староста оставался на должности, никто изъ подчиненныхъ его не смѣлъ креститься.

Трудами бывшихъ ревностныхъ миссіонеровъ, протоіерея Вербицкаго и іеромонаховъ Тихона и Антонія, при Божіемъ благословеніи, въ томъ же Кузнецкомъ отдѣленіи появилось въ послѣдніе годы сильное движеніе язычниковъ къ христіанству: русскіе пионеры—поселенцы туда не являлись, въ видахъ обрусѣнія у нихъ земель не отнимали, новокрещенныхъ повертывать въ крестьяне никто не покушался, домашнія инородческія власти ихъ были издавна на срокъ выборныя и почти все крещенія. Но и тутъ, гдѣ случался начальникъ язычникъ, особенно если еще камъ,—дѣло получало другой видъ. Именно: этой причинѣ обязаны были оба послѣдніе миссіонера клеветливыми, хоть и безплодными, доносами на нихъ будто бы отъ общественниковъ, а на дѣлѣ, главнымъ образомъ, отъ тогоже, вышеупомянутаго башлыка, имѣвшаго въ то же время доходное занятіе языческаго кама. Въ послѣдній разъ онъ жаловался, когда уже не былъ башлыкомъ, а секретно воспользовался печатью своего преемника для приложенія къ своему доносу, яко-бы отъ должностнаго лица. Когда Епископъ Владиміръ, посѣтивши кондомское отдѣленіе (въ іюль 1882 года), подъѣхалъ къ границѣ мрасскаго, недалеко отъ впаденія р. Кобырзы въ р. Мрассу, то вотъ какая картина представилась ему. На пустынномъ берегу лѣвостой Мрассы значительное собраніе язычниковъ раздѣлен-

ныхъ на двѣ группы: одна—изъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, въ спокойномъ состояніи духа, съ довѣрчивымъ, добрымъ выраженіемъ на лицахъ; другая—изъ однихъ мужчинъ, поставленныхъ чиннымъ рядомъ, съ какимъ-то командиромъ впереди, съ выраженіемъ на лицахъ какого то напряженного состоянія душевнаго. Первая группа съ своимъ новоизбраннымъ башлыкомъ—убѣжденные миссіонеромъ къ принятію св. крещенія и ждущіе принять оное отъ руки епископа. Другой группы предводитель—вышеупомянутый отслужившійся башлыкъ, но неперестававшій служить язычеству, въ вольной, но хлѣбной для него должности кама. Встревоженный тѣмъ, что вотъ одинъ за однимъ его кормильцы уходятъ отъ него въ св. церковь, онъ собралъ теперь остатокъ ихъ, напугалъ ихъ, какъ сумѣлъ, и теперь готовъ отстаивать ихъ за собою до послѣдней возможности въ этотъ, для него рѣшительный, часъ. Едва только успѣлъ епископъ Владиміръ сойти съ коня и подойти къ берегу Мрассы, какъ изъ этой группы раздался (ужъ очевидно ранѣе заученный) отзывъ: «мы не хотимъ креститься». Такъ какъ нехотящихъ не крестятъ, и побудителемъ нехотѣнія былъ старый башлыкъ, то начальникъ миссіи, побесѣдовавъ нѣсколько со всѣми, особенно занялся было бесѣдою съ нимъ; но давній жрецъ идольскій остался глухъ ко всѣмъ увѣщаніямъ. Зато изъ казавшихся покорныхъ его послушниковъ нѣкоторые тутъ же согласились принять св. крещеніе и вмѣстѣ съ прочими, ужъ на другомъ берегу Мрассы, по оглашеніи, вмѣстѣ съ новымъ башлыкомъ своимъ были крещены епископомъ Владиміромъ въ холодныхъ водахъ Мрасскихъ.

Удержанные старымъ башлыкомъ—камомъ отъ крещенія, остававшіеся язычниками до того времени, пока власть крещеннаго старосты получила дѣйствительную силу, а ореолъ величія некрещеннаго предметника его въ глазахъ язычниковъ сталъ исчезать, въ текущемъ году, послѣ девятидневнаго пребыванія у нихъ новаго миссіонера съ проповѣдію, приняли св. крещеніе, и, наконецъ, послѣ всѣхъ, крестился и упомянутый камъ—башлыкъ.

Со времени поступленія алтайскихъ инородцевъ подъ власть Россіи до открытія дѣйствій Алтайской миссіи, Алтай въ культурномъ отношеніи стоялъ неподвижно на той степени одичанія, на которой былъ и до Русскаго подданства. Только съ 1830 года, когда свѣтъ Евангелія при служеніи миссіи озарилъ ущелья и дебри Алтая, стали постепенно исчезать тѣла язычества и измѣняться къ лучшему бытъ

алтайцевъ. На мѣстѣ лѣтнихъ и зимнихъ кечевокъ со множествомъ вывѣшенныхъ кожъ и доложертвенныхъ животныхъ, появились селенія новокрещенныхъ алтайцевъ, по образцу русскихъ селъ и деревень, съ христіанскими храмами и молитвенными домами. Холодную и дымную юрту замѣнила теплая русская изба, нерѣдко съ русской баней. Русская одежда, русская пища, русскій семейный и общественный бытъ, — все это, принятое новокрещеннымъ въ замѣнъ своего диконаціональнаго, свидѣлствуетъ о желаніи христіанъ алтайцевъ слиться въ одно съ православною русскою семьей. А это множество христіанскихъ школъ во всѣхъ пунктахъ Алтая, даже въ такихъ глухихъ и недоступныхъ, какъ ущелье Чолышмана и Кузнецкая тайга, — съ русскимъ языкомъ, съ большимъ процентомъ учащихся не только дѣтей обоого пола, но и взрослыхъ лицъ, способность и усиленное желаніе питомцевъ этихъ школъ не только по русски читать, но и мыслить и чувствовать по русски и жить по христіански, — эти лучшіе воспитанники сихъ школъ *), отлично усвоившіе все русское, но безъ презрѣнія къ родному, многіе изъ нихъ, оженившіеся на русскихъ, воспитывающіе дѣтей въ духѣ вполне русскомъ, съ похвалою, достойною лучшихъ питомцевъ русскихъ школъ и училищъ, проходившіе и проходящіе служеніе въ званіи учителей, переводчиковъ, псаломщиковъ, диаконовъ и священниковъ, — все это не говоритъ ли убѣдительно, что Алтаю, выведенному изъ тьмы язычества, спасенному отъ поглощенія магометанствомъ и ламаизмомъ, какъ случилось съ киргизами и Иркутскими бурятами, предлежитъ свѣтлая будущность въ ассимилированіи русской семьѣ, если мы, русскіе, сами не оттолкнемъ отъ себя этихъ новопросвѣщенныхъ братій нашихъ, нашимъ безучастнымъ, нерѣдко презрительнымъ отношеніемъ къ нимъ, глумленіемъ надъ нѣкоторыми виѣшними ихъ недостатками, надъ ихъ одеждой, туалетомъ, беспощаднымъ осужденіемъ этихъ младенцевъ вѣры за нарушеніе уставовъ о постѣ, пищѣ и проч., если, вмѣсто защиты и покровительства ихъ, въ предѣлахъ справедливости, отдадимъ ихъ на поруганіе и угнетеніе ихъ языческимъ властямъ, противъ нихъ и противъ всего русскаго предубѣжденнымъ и озлобленнымъ. Это предубѣжденіе и озлобленіе языческаго Алтая, во главѣ коего всегда были зайсаны, димичи и вообще влиятельные люди, подъ именемъ «Лучшихъ людей», своего рода интелегенція, къ голосу коей прислушивается и вторитъ ему и

*) Въ 1884 году въ предѣлахъ Алтайской миссіи было 23 школы съ 564 учащимися.

языческое общество, — началось съ первыхъ годовъ распространѣнія на Алтай православія и введенія русскаго культа при посредствѣ миссій и колонизаціи русскихъ крестьянъ. Предубѣжденіе алтайцевъ противъ всего русскаго вытекало не изъ сознанія превосходства своего, племеннаго, а болѣе изъ страха воинской повинности, которую несетъ человѣкъ русскій изъ любви къ своей вѣрѣ, царю и отечеству. Озлобленіе же возникло вслѣдствіе обнаруженія, подъ вліяніемъ христіанской среды, тѣхъ злоупотребленій, какія допускали несмѣняемые зайсаны и димичи, и вслѣдствіе непріязненныхъ отношеній, въ какія поставили себя переселившіеся въ Алтай подонки русскихъ крестьянъ, особенно раскольники.

Въ видахъ обрусѣнія инородцевъ и политическаго обезопасенія окраинъ Алтая, по мысли одного изъ Сибирскихъ администраторовъ, признано необходимымъ заселеніе Алтая русскими. Необдуманно произведенные опыты осуществленія такой мысли на Алтай показали непрактичность этого мѣропріятія, какъ могущаго привести къ результатамъ совершенно противоположнымъ.

Населяющіе Алтай инородцы, по своей немногочисленности и мирному характеру, не представляютъ никакой политической опасности, — это съ одной стороны, — съ другой — стоя на низкой степени культурной жизни, алтайскіе инородцы, говоря вообще, готовы и достаточно способны къ воспріятію обрусѣнія, какъ высшей формы бытовой жизни. Далѣе, какъ всѣ вообще язычники шаманскаго суевѣрія, Алтайцы признаютъ превосходство христіанства предъ своей «черной вѣрой» и готовы къ принятію его, какъ лучшей вѣры. Иначе говоря, алтайцы обладаютъ всѣми элементами для тѣснаго сближенія съ русскимъ народомъ. Какъ на примѣръ, можно указать на старокрещенныхъ осѣдлыхъ инородцевъ, чрезъ два-три поколѣнія настолько обрусѣвшихъ, что ни по быту семейному и общественному, ни по чертамъ лица не отличаются отъ русскихъ.

За ними идутъ и недавно крещенные изъ кочевыхъ инородцевъ.

Осѣдлые и кочевые инородцы, — старо и новокрещенные, — дѣлаются русскими не по внѣшнему только виду, усвоенію себѣ русскаго языка, русской одежды, вообще внѣшней бытовой стороны, но воспріятіемъ въ себя всего существа русскаго человѣка, со всей полнотой его внутренней жизни, его плоти и крови. Для такого инородца русскій народъ въ полномъ смыслѣ свой родной народъ.

Такого единенія инородцевъ съ русскими нельзя достигнуть однимъ вѣншимъ приближеніемъ къ нимъ русскаго элемента путемъ колонизаціи. Таковое, какъ показываютъ печальные опыты Казанскаго края, и при весьма близкомъ пространственномъ отношеніи къ инородцамъ, но при условіяхъ не благоприятныхъ, можетъ возбуждать въ послѣднихъ не симпатію, а совершенно противоположное чувство и привести не къ единенію, а совершенному отчужденію. Въ Алтай, при неразборчивомъ допущеніи сюда русскихъ переселенцевъ, большею частію изъ раскольниковъ, всегда враждебно и презрительно относящихся къ языческимъ обитателямъ края, колонизація сектантовъ въ фанатизмъ своемъ беззащитно, вслухъ язычниковъ и новокрещенныхъ произносящихъ хулы на православную церковь и тѣмъ смущающихъ умы простодушныхъ, можетъ только отталкивать инородцевъ, направляя ихъ симпатіи къ сосѣдному монгольскому буддизму, или къ киргизскому магометанству. Какое отталкивающее дѣйствіе производить на некрещенныхъ кочевниковъ Алтая неразборчиво допускаемые въ Алтай русскіе переселенцы, большею частію раскольники, можно видѣть отчасти изъ слѣдующаго факта, записаннаго въ отчетѣ объ Алтайской миссіи за 1882 г. Димича Сазай, съ аила котораго началъ Урсульскій М—ръ свою проповѣдь, на вопросъ его: почему онъ доселѣ не принимаетъ крещенія, не смотря на многократное слышаніе отъ него истинъ вѣры? отвѣчаетъ: «вы говорите: угодные Богу люди—христіане, ради своей истинной вѣры, а негодные—мы, татары, по нашей ложной вѣрѣ. Я же думаю такъ: или всѣ мы, и язычники и христіане, одинаково хороши предъ Богомъ, или всѣ равно худы. — «Почему такъ»?—Потому что вы христіане жизнью своею не превосходите насъ, язычниковъ. Если наша жизнь худая, то и ваша не лучше. Вотъ два года уже, какъ мы живемъ бокъ-о-бокъ съ русскими крестьянами. И что же? Добра мы ни отъ одного изъ нихъ не видали; а зла приваля столько, сколько и самъ дьяволъ, служеніемъ которому вы попрекаете насъ, не дѣлаетъ намъ. Такъ, дьяволу отдаемъ мы свой скотъ добровольно, по собственному выбору, когда намъ вздумается и сколько вздумается; да наконецъ мясомъ жертвеннаго животнаго сами же и пользуемся. А ваши крестьяне самовольно, за разъ, обобрали весь нашъ лучший скотъ. Кромѣ того, сколько видимъ самаго наглаго обмана при покупкѣ у нихъ разныхъ вещей?... Да и побоевъ напрасныхъ не мало приняли отъ нихъ. Думается, что и другіе христіане таковы же. Оттого-то и нѣтъ желанія быть христіаниномъ.

Полнаго обрусѣнія инородцевъ Алтая можно достигнуть только чрезъ православное христіанство. Православіе, проложивъ инородцамъ путь къ внутреннему общенію съ русскими въ духѣ вѣры, развивъ и облагородивъ ихъ чрезъ воспитаніе и образованіе, приведетъ ихъ и къ кровно-родственному единенію съ русской семьей чрезъ родственныя связи. Заключаемъ такъ на основаніи опыта. Въ предѣлахъ Алтайской миссіи есть много инородцевъ, женившихся на русскихъ, а изъ служащихъ при миссіи инородческихъ дѣтей многіе, поступивъ въ духовное званіе, взяли себѣ женъ изъ русскихъ семействъ духовнаго и другихъ сословій. Дочери новокрещенныхъ стали женами псаломщиковъ и священниковъ чисто русской крови.

Эти случаи, по началу исключительные, годъ отъ году повторяясь чаще, начинаютъ получать значеніе обычая, обязательнаго и для некрещенныхъ.

Если для органическаго тѣснаго единенія инородцевъ съ русскими необходимо обрусѣніе первыхъ чрезъ православное христіанство и семейныя связи съ послѣдними, то на православномъ русскомъ Правительствѣ лежитъ нравственный долгъ содѣйствовать такому обрусѣнію и устранять препятствія къ сему.

Поскольку православіе составляетъ самый существенный элементъ обрусѣнія, то должны быть устранены всѣ препятствія къ распространенію оного среди язычниковъ.

Первымъ и главнымъ изъ таковыхъ препятствій служить враждебное и обидливое отношеніе родовыхъ старостъ—язычниковъ къ новокрещеннымъ; посему таковое должно быть измѣнено мѣропріятіями не въ административномъ только, но и въ законодательномъ порядкѣ, чтобы не оставалось мѣста произволу.

Мѣрами къ устраненію враждебнаго и обидливаго отношенія языческихъ старостъ къ новокрещеннымъ могутъ быть слѣдующія:

1) ограничить деспотизмъ родовичей замѣною пожизненной власти опредѣленнымъ срокомъ службы на общихъ положеніяхъ.

2) На должность зайсана и башлыка по преимуществу избирать изъ крещенныхъ. Тамъ, гдѣ хотя однажды былъ выборъ зайсана или башлыка изъ крещенныхъ, преемники его обязательно должны быть на всегда изъ христіанъ.

3) Въслѣдствіе новыхъ бытовыхъ условий, вѣроисповѣдныхъ, семейныхъ и общественныхъ, въ какія поставлены инородцы съ распро-

страненіемъ въ средѣ ихъ православія, должны быть узаконены новыя положенія по организованію православныхъ сельскихъ инородческихъ обществъ и управленію ихъ.

Желаніе таковыхъ мѣропріятій вызывается слѣдующими соображеніями.

1) *Отмена наслѣдственности и пожизненности волостныхъ старостъ*: а) Донынѣшнее положеніе наслѣдственности и пожизненности власти зайсановъ отдаляетъ отъ сближенія симъ порядкомъ управленія кочевыхъ инородцевъ отъ обрусѣлыхъ инородцевъ (осѣдлыхъ) и отъ коренныхъ русскихъ людей.

б) Дѣло существенной необходимости—законными мѣрами стремиться къ объединенію инородческаго элемента съ кореннымъ русскимъ элементомъ. Между тѣмъ зайсаны привыкли смотрѣть на себя, какъ на какихъ-то владѣтельныхъ князьковъ, а на ввѣренныхъ ихъ управленію инородцевъ, какъ на свой особый народъ. Понятны вытекающія отсюда послѣдствія,—внутри волости своей—самоуправство, жестокость, при совмѣстномъ судѣ—къ своимъ пристрастіе, а со стороны подчиненныхъ—крайнее раболопство, боязливость протеста на неправильныя дѣйствія зайсановъ.

в) Тѣмъ болѣе такое положеніе дѣла неумѣстно въ настоящее время, что разсматриваемымъ правомъ пользуются зайсаны только Бійскаго округа, тогда какъ въ Кузнецкомъ округѣ башлыки—выборные, поставляемые не зависимо отъ наслѣдственности по роду, и при томъ не пожизненно, а на опредѣленный общимъ положеніемъ срокъ.

г) Выборъ изъ ограниченного числа родовичей, ограничивая возможность выбирать лучшихъ людей, поневолѣ заставляетъ ограничиваться выборомъ личностей кое-какихъ.

2) Зайсаны и башлыки попреимуществу должны быть изъ крещенныхъ.

Каковъ бы ни былъ инородецъ новокрещенный, онъ стоитъ выше некрещеннаго, ибо а) уже самымъ крещеніемъ онъ *просвѣщенъ*, а язычникъ, въ силу своихъ шаманскихъ суевѣрій—личность *темная*; б) принятіемъ своимъ православнаго христіанства, какъ господствующей религіи въ Россіи, новокрещенный инородецъ признаетъ себя *русскимъ*, а не *татаринимъ* и старается по возможности сдѣлаться *русскимъ* человѣкомъ по самому своему внѣшнему виду; в) ему же естественно желать и содѣйствовать, по крайнѣй мѣрѣ, *не противо-дѣйствовать* обращенію въ православіе и обрусѣнію прочихъ кочевыхъ инородцевъ, тогда какъ зайсаны и димичи—язычники, признавая

шаманство свое татарское, національное вѣрой, и по другимъ причинамъ, не могутъ сочувствовать ни крещенію, ни обрусѣнію инородцевъ; а подчиненные имъ, зная это несочувствіе, иногда изъ одного страха, удерживаются отъ перехода въ христіанство; и даже скорѣе готовы входить въ общеніе съ татарами—мусульманами; г) въ прежнее время инородческія власти были языческія по необходимости, когда всѣ инородцы были язычники; но теперь, когда во всякой дучинѣ (волости) калмыцкой и волости татарской насчитывается значительное число крещенныхъ инородцевъ, есть изъ кого выбирать въ сѣи должности; д) было бы дѣломъ для самой чести русской вѣры не правомѣрнымъ держать православныхъ христіанъ подъ управленіемъ темныхъ язычниковъ. Если признано нужнымъ выбирать въ волостные начальники тоже православныхъ въ такихъ русскихъ волостяхъ, гдѣ смѣшаны православные съ раскольниками, тѣмъ болѣе этотъ порядокъ долженъ быть *утвержденъ* въ дучинахъ и волостяхъ инородцевъ между некрещенными и крещенными. Между тѣмъ въ безусловномъ оставленіи власти за язычниками сами язычники призываютъ со стороны православной власти не вѣротерпимость только (законною конечно), но холодное равнодушіе къ успѣхамъ христіанской цивилизаціи въ ихъ средѣ или даже видятъ признаніе властью православною того, что каждый *долженъ* оставаться *въ своей* родной вѣрѣ или невѣрїи и потому, принимая, напр., вѣру христіанскую, инородецъ какъ бы измѣняетъ своему закону, имѣющему санкцію отъ государственной власти.

3) Ежегодно увеличивающійся элементъ православныхъ инородцевъ чрезъ рожденіе и обращеніе изъ язычества и, соотвѣтственно тому, численно умаляющійся языческій элементъ требуютъ, вслѣдствіе измѣненія условій жизни общественныхъ, религиозныхъ и семейныхъ отношеній между крещенными и некрещенными,—по управленію своему новыхъ положеній.

Потребность такого измѣненія давно сознается и въ сферахъ мѣстныхъ администрацій. Составляемы были по сему вопросу и проекты. Положительныхъ свѣдѣній о судьбѣ таковыхъ проектовъ мы не имѣемъ. Въ архивѣ миссіи сохранилась копія одного изъ послѣднихъ проектовъ (по нашему мнѣнію лучшаго другихъ), составленнаго въ концѣ 70-хъ годовъ однимъ изъ мѣстныхъ чиновниковъ. По содержанію сего проекта Еп. Владиміромъ, бывшимъ начальникомъ миссіи, сдѣланъ отзывъ, прилагаемый здѣсь вмѣстѣ съ копіей проекта.

Тѣмъ же начальникомъ миссiи, въ отчетѣ о миссiяхъ за 1882 г., высказаны и желанiя мѣръ могущихъ благопріятствовать обращенію и обрусѣнію алтайскихъ инородцевъ и относящихся къ преобразованію управленія инородцевъ. Выписка изъ сего отчета составляетъ 3-е приложеніе къ настоящей запискѣ.

За всѣмъ тѣмъ, не считая себя вполне компетентными по разматриваемому вопросу, тѣмъ болѣе не принимая на себя непосильнаго труда подробной разработки проекта по устройству управленія инородцевъ, въ настоящее время мы считаемъ нужнымъ высказать по сему вопросу свое мнѣніе, основанное на выводахъ многолѣтняго наблюденія, изслѣдованія, личнаго распроса и справокъ у лицъ свѣдущихъ.

1) Численный составъ инородческихъ волостей Бійскаго и Кузнецкаго округовъ вообще весьма незначителенъ; посему, въ интересахъ административныхъ и экономическихъ, количество волостей можетъ быть сокращено соединеніемъ двухъ или нѣсколькихъ въ одну, напри-
мѣръ: изъ четырнадцати волостей Бійскаго округа образовать пять, а изъ девяти Кузнецкаго—четыре волости. И при такомъ сокращеніи волостей на каждую изъ нихъ придется среднимъ числомъ только около трехъ тысячъ душъ. Такимъ образомъ изъ семи дочинъ Алтайскихъ калмыковъ, четырехъ волостей черневыхъ татаръ, двухъ Кумандинскихъ и одной Тогульской волости образовать бы: а) Чуйскую волость, въ которую вошли-бы инородцы нынѣшнихъ двухъ Чуйскихъ волостей; б) Первую кочевую Алтайскую волость по Урсульскому и Селинскому бассейну; в) Вторую такую же волость по Ябаганскому и Ануйскому бассейну; г) Черневую по правому берегу Катунѣ до Кумандинскихъ улусовъ и д) Кумандинскую изъ нынѣшнихъ двухъ Кумандинскихъ и второй половины Тогульской волости.

Изъ кочевыхъ волостей Кузнецкаго округа: Тагатайскихъ 1-й и 2-й половины, Ближне-Каргаской, Ачкештимской, Кондимско-Шелькальской, Кондомско-Итеберской, Кирецкой, Едѣвой, Мрассо-Изушерской образовать слѣдующія четыре кочевыя волости: Кондомскую, по Кондомскому бассейну; Тагайскую, Мрасскую, Ачкештимскую.

2) Селенія новокрещенныхъ должны быть приписаны къ тѣмъ кочевымъ инородческимъ волостямъ, въ районѣ которыхъ они находятся. Кочующихъ некрещенныхъ приписать къ ближайшимъ отъ ихъ юртъ инородческимъ селеніямъ для порядка; а гдѣ нѣтъ таковыхъ вблизи, тамъ по нѣсколько юртъ ближайшихъ считать за одинъ ино-

родческий улусъ съ сельскимъ старостой, выборнымъ и утвержденнымъ надлежащимъ порядкомъ.

3) Зданіе для помѣщенія волостнаго правленія каждой волости должно быть устроено въ христіанскомъ селеніи, или въ предполагаемомъ для осѣдлаго заселенія мѣстѣ.

4) Начальники волостей безусловно должны быть выборные (зайсаны, башлыки, старосты: дѣло не въ имени).

5) При зайсанѣ, для разбирательства дѣлъ, должны быть судьи, два или три. При разбирательствѣ же дѣлъ новокрещенныхъ, если зайсанъ или судьи ихъ будутъ некрещенные, право суда предоставить сельскому старшинѣ съ обществомъ, къ которому принадлежитъ новокрещенный; а въ случаѣ нужды, приглашать старшинъ изъ ближайшихъ селеній новокрещенныхъ.

6) Зайсаны по преимуществу, если не безусловно, должны быть избираемы изъ крещенныхъ. Въ случаѣ выбора зайсана изъ некрещенныхъ, при немъ долженъ быть кандидатъ изъ крещенныхъ, какъ защитникъ интересовъ послѣднихъ.

7) Въ селеніяхъ новокрещенныхъ выборный старшина утверждаетъ на общихъ основаніяхъ. Сельскіе старшины получаютъ всѣ права, какими доселѣ пользовались димичи (помощники зайсановъ), и есаулы (помощники башлыковъ), должность которыхъ посему должна быть упразднена.

8) Волостной староста, сельскіе улусные старшины имѣютъ: первый волостную, послѣдніе сельскую печать.

9) Во всякой волости долженъ быть непременно свой писарь, а въ селеніяхъ и улусахъ, по возможности, хотя у нѣсколькихъ по одному.

Разсмотрѣнными нами административныя и общественныя стороны инородческаго вопроса на Алтаѣ, въ отношеніи къ православію, имѣютъ тѣсную связь съ другими его сторонами—земельной и переселенческой.

Послѣднія стороны инородческаго вопроса, явившіяся не такъ давно, дѣйствуя въ связи съ первыми, усилили вредное вліяніе сихъ послѣднихъ на дѣло распространенія и утвержденія православія на Алтаѣ.

Считаемъ нужнымъ сдѣлать по сему нѣкоторыя разъясненія.

И раньше положеніе новокрещенныхъ алтайцевъ было въ разныхъ отношеніяхъ неудобно. По происхожденію кочевники, они также, какъ остающіеся въ язычествѣ, право имѣютъ на пользованіе землею; но собирающіеся въ одно мѣсто, на *той-же* землѣ, для осѣдлой жизни, они не получаютъ никакого надѣла, даже въ пользованіе имъ не отмѣ-

жевается какая-либо определенная доля земли, а, какъ и другіе на Алтаѣ, составивъ одно селеніе, они занимали около него сколько надобно земли. При умноженіи ихъ требовалось больше земли, но, съ одной стороны, ихъ-же властвующіе родичи язычники не давали имъ свободы владѣнія, съ другой, вселяющіеся въ Алтай русскіе, считая земли не русскими занятія—пустолежащими, сперва стѣсняли, а потомъ иногда и совсѣмъ вытѣсняли новокрещенныхъ съ занятыхъ земель и даже поселевъ; управы на это ни гдѣ не оказывалось... Затѣмъ умножились по Алтаю селенія миссіонерскія и деревни русскія, развилось движеніе по Алтаю, поѣздки начальства, разсылныхъ; потребовались отъ новокрещенныхъ, незнакомыя некрещеннымъ кочевникамъ, повинности, труды и расходы,—на писарей сельскихъ, на земскія квартиры, поправку дорогъ, постройку и поддержку мостовъ, ледянокъ для скоропостижно умершихъ; проѣзжаетъ чиновникъ,—новокрещенные должны дать для его сопровожденія толмача; умереть скоропостижно татаринъ,—его кладутъ въ ледянку въ ихъ селеніи; надо и караулъ. Все это и т. п. и раньше давало властнымъ, корыстнымъ ревнителямъ язычества и врагамъ христіанства основаніе указывать, во вредъ послѣднему, и крещеннымъ и некрещеннымъ инородцамъ на преимущества положенія послѣднихъ предъ крестившимися и поддерживать молву, будто для того и крестятъ, чтобы сперва сдѣлать осѣдлыми *), «подвести подъ управы», потомъ поворотить въ крестьяне и брать въ солдаты... Въ противодѣйствіе этому миссіонерамъ хоть и трудно, но все еще кое что сказать можно: а вотъ есть другія обстоятельства, по поводу которыхъ имъ приходится быть почти безответными. Причиной ихъ русскіе люди,—христіане, или, если угодно, это,—ставшій моднымъ, такъ называемый «переселенческій вопросъ» вообще и въ частности «заселеніе Алтая русскими». По идеѣ, по первоначальному проѣкту, дѣло благовидное, цѣль, повидимому, добрая: «на Алтаѣ просторъ, на Руси тѣснота, на Алтаѣ—чуть не Италія, ключи кристалльных водъ журчатъ на каждомъ шагу (конечно не зимой), роскошные оазисы на плодородныхъ долинахъ (?) и т. п.; тутъ-то, безъ пользы для госу-

*) Для уясненія дѣла надобно знать, что кочевые инородцы,—до открытія миссіи всѣ язычники и въ настоящее время многіе еще некрещенные,—по своему званію кочевыхъ пользуются большими льготами въ сравненіи съ осѣдлыми инородцами, издавна крещенными и обрусѣвшими. Осѣдлые инородцы въ свою очередь имѣютъ нѣкоторыя льготы въ сравненіи съ крестьянами (напримѣръ свободу отъ воинской повинности). Кочевые инородцы подчинены родовымъ зайсанамъ; у осѣдлыхъ учреждены управы. Кочевые инородцы, крещенные миссією, начинаютъ вести осѣдлый образъ жизни, оставаясь въ прежнемъ званіи кочевыхъ...

дарства, на одной изъ незащищенныхъ окраинъ Россіи прозябаетъ ничтожное число бродячихъ инородцевъ, въ большинствѣ некрещенныхъ; надобно дать исходъ европейско-русскому стѣсненію, — открыть русскимъ входъ въ Алтай. Они будутъ эксплуатировать эту обширную территорию съ пользой для государства; они станутъ живой стѣной на этой далекой окраинѣ; кстати они-же (только они, а отнюдь не вѣроповѣдники нарочитые, — миссіонеры) своимъ поселеніемъ тамъ обратятъ тамошнихъ язычниковъ въ христіанство; успѣшно, скоро и сполна ихъ обрусятъ и объединятъ ихъ съ господствующимъ въ государствѣ элементомъ». Сколько «хорошихъ» словъ! А сколько правды? Территорія Алтая принадлежащимъ Кабинету Его Величества. Былъ законъ: не допускать поселеніе русскихъ въ калмыцкихъ стойбищахъ Алтая, и Кабинетъ чрезъ органъ власти своей, — алтайское горное правленіе и при содѣйствіи полицейской власти, не допускалъ русскихъ селиться на Алтаѣ. Хотя — и безуспѣшно, потому что вопреки существовавшему закону и вопреки предписаніямъ, повтореніямъ, запрещеніямъ горнаго Правленія и Кабинета, настояніямъ, угрозамъ полицейскимъ, на Алтаѣ уже поселилось нѣсколько тысячъ русскихъ. Разрѣшила потомъ и подлежащая власть русскимъ селиться въ нѣкоторыхъ пунктахъ калмыцкихъ стойбищъ, и они стали законно селиться, хотя, случается, и въ неназначенныхъ пунктахъ... Не будемъ распространяться въ доказательствахъ того, что многіе изъ числа вышеозначенныхъ тысячъ переселенцевъ не только не помогали обращенію инувѣрцевъ, но прямо ему противодѣйствовали, или по враждебному православію, раскольническому духу своему, или, при вѣрѣ православной, примѣромъ худой жизни своей и своими не христіанскими поступками, порочили православную вѣру и тѣмъ вредили ея успѣху среди инувѣрцевъ. Тоже надобно сказать и объ обрусѣніи. Сіи жители и частые посѣтители Алтая, для своихъ личныхъ, низшей пробы интересовъ сами обалтаивались въ отношеніи къ разговорной рѣчи, такъ что алтайцамъ при частыхъ встрѣчахъ и сношеніяхъ съ русскими едва-ли приходилось нѣсколько словъ, кромѣ непечатаемыхъ, услышать на русскомъ языкѣ, тѣмъ менѣе ознакомиться чрезъ нихъ съ русскою рѣчью... Считаемо нужнымъ указать на слѣдующій фактъ: куда приходятъ и сходятся на жительство къ новокрещеннымъ русскіе, особенно въ мѣстахъ давно «обогрѣтыхъ» миссіею и подъ ближайшимъ попеченіемъ миссіи находящихся, тамъ приходится не инородцамъ у русскихъ учиться истинамъ вѣры и благочестивымъ обычаямъ православія, но

русскимъ у инородцевъ; а миссіонеры вынуждаются охранять инородцевъ новокрещенныхъ усиленными мѣрами пастырскими отъ недобрыхъ обычаевъ, приносимыхъ въ среду юнохристіанской паствы старорусскими людьми, и сихъ послѣднихъ съ трудомъ отвращать отъ этихъ обычаевъ... Но мы собственно хотимъ и должны сказать здѣсь о томъ, какъ стала въ самомъ дѣлѣ осуществляться не дурная мысль о законномъ заселеніи Алтая русскими, и какія изъ того выходятъ послѣдствія для обращенія иновѣрцевъ и ихъ обрусѣнія. Сперва замѣтимъ нѣчто о самой территоріи Алтая. Впрочемъ достаточно одного, вполнѣ авторитетнаго, голоса г. Семенова (въ Императорскомъ Географическомъ Обществѣ, рѣчь по поводу 300-лѣтняго завоеванія Сибири): основанныя на научныхъ данныхъ, серьезныя замѣтки его должны охладить пылъ горячихъ ревнителей алтайской колонизаціи. Если, говорить онъ, широкія равнины подгорьевъ Алтая—бійскаго, барнаульскаго и кузнецкаго округовъ,—здѣшней житницы,—не такъ блестящи прочностью и долговѣчностью своего плодородія, какими ихъ рисуютъ иногда, и не могутъ вмѣстить столько новаго населенія, сколько инымъ думается, то что сказать о *тѣснинахъ* Алтая, обрамленныхъ снѣжными бѣлками, и площадь которыхъ или состоитъ изъ солончака, или поднимается на уровень безплодія или *раннихъ* лѣтнихъ морозовъ? По сдѣланному въ прошломъ году опытными сельскими хозяевами изслѣдованію *), для земледѣлія—крестьянина въ вышеупомянутыхъ, плодороднѣйшихъ у насъ мѣстностяхъ, при теперешней системѣ хозяйства и свойствахъ почвы, требуется теперь и еще надолго потребуется не менѣе 25 десятинъ. Исключивъ-же въ горномъ Алтайѣ неудобныя мѣста—скалы, отвѣсные обрывы, снѣжныя горы, то болотистыя, то мерзлыя, горныя площади, сухія, каменистыя или солончаковыя низины и т. п. и имѣя въ виду вышеозначенную норму,—на сколько душъ придется раздѣлить плодородный остатокъ? Вмѣсто того, чтобы населять, точныя цифры не скажутъ-ли: «надобно выселять»? Если-же теперь потребности въ выселеніи не замѣчается, то потому, что живутъ тамъ не ревностные и исправные хлѣбопашцы, а пока съ неразвитыми еще житейскими потребностями, въ большинствѣ беззаботные кочевники скотоводы. Но это мимоходомъ. Дѣло въ томъ, что когда проектировалось заселить Алтай русскими, то сперва предполагалось заселить его а) православными крестьянами, при томъ б) изъ густонаселенныхъ

*) Членами посланной Кабинетомъ Его Императорскаго Величества особой комиссіи.

мѣстъ Россіи, потомъ пожалуй-де допускать и раскольниковъ, только не въ селенія миссіонеровъ, а въ окончательной редакціи проекта сказано: «вообще русскихъ подданныхъ» (значить и магометанъ, и жидовъ, скопцовъ?). До послѣдняго пока дѣло не дошло, но вышло а) что изъ прямыхъ выходцевъ изъ европейскихъ губерній Россіи не составилось ни одного новаго поселка, но б) стали выходить въ Алтай или такіе прежніе выходцы изъ Россіи, которымъ въ привольѣ бійскаго и барнаульскаго земледѣлія показалось ужъ *тѣсно*, или-же, — въ безусловномъ большинствѣ, — тѣ-же сосѣдніе, сибирскіе крестьяне, то раскольники, въ тѣснинахъ Алтая ищущіе простора старой вѣрѣ, то подонки православныхъ обществъ, ищущіе «въ ордѣ» легкой наживы обманомъ и насиліемъ, а не честнаго и другимъ примѣрнаго труда и доброй жизни. Но пусть частные факты и живые свидѣтели говорятъ.

Вотъ на Усть-туяктѣ, въ 18 верстахъ отъ Онгудая *), вверхъ по р. Урсулу, — цѣлая новая русская деревня, состоящая изъ 30 семействъ, — выходцы не изъ за дальнихъ зауральскихъ странъ многонаселенной Руси, а тутъ-же изъ-подъ-камня **). Эти, такъ называемые, піонеры русской цивилизаціи на Алтаѣ не успѣли еще вполнѣ устроиться на новомъ мѣстѣ жительства, но горькіе плоды водворенія ихъ здѣсь уже оказываются. «Кто-бы могъ подумать, замѣчаетъ урульскій миссіонеръ, въ своихъ запискахъ, — что новая Туяктинская деревня свое появленіе на свѣтъ Божій ознаменуетъ открытіемъ у себя трехъ тайныхъ кабаковъ *)? Однако это фактъ. И теперь помянутыя заведенія благополучно существуютъ, усердно конкурируя между собою въ искусствѣ обиранія падкихъ на вино татаръ. Деньги, шкуры, арканы, узды, — все это, не заботящійся о завтрашнемъ днѣ, калмыкъ тащить теперь въ «новую деревню», вина ради. Многіе, покончивши со своимъ, тащить и чужое. Отсюда: взаимные воровство, ссоры, драки, доходящія до увѣчья, тяжбы. Но гдѣ-же и исчислить все то зло, которое принесло съ собою вино, это избранное пришельцами средство для эксплуатаціи своихъ меньшихъ братьевъ! Но тутъ еще не конецъ повѣсти дѣяній новодеревенцевъ. Торговля виномъ, какъ не выгодна для этихъ искателей легкой наживы, оказалась однако дѣломъ не всякому изъ нихъ сподручнымъ. И вотъ большинство ихъ рѣшается на новое сред-

*) Селеніе въ урульскомъ отдѣленіи и станъ миссіонера урульскаго.

**) Такъ зовутъ крестьяне Алтай.

*) До разрѣшенія явныхъ, пока еще не состоявшася въ калмыцкихъ стойбищахъ; но и отъ явныхъ не менѣе явное зло будетъ.

ство, скорѣе ведущее къ желанной цѣли... Это—захватъ у татаръ крестьянами многихъ табуновъ скота за потраву хлѣба, нарочно посѣяннаго среди самаго густаго калмыцкаго населенія (на рѣкѣ Шебеликѣ **). При этомъ особеннаго вниманія заслуживаетъ слѣдующее обстоятельство: въ числѣ нивъ, давшихъ поводъ къ захвату калмыцкаго скота, были и такія, на коихъ хлѣбъ былъ только воображаемый; это—нивы воздѣланныя (вспаханныя и забороненныя), но ни однимъ зерномъ не засѣяныя,—не засѣяныя для того, чтобы выросшій хлѣбъ не сдѣлался жертвою калмыцкихъ табуновъ, воздѣланныя-же ради благовиднаго предлога къ захвату этихъ самыхъ табуновъ (скотъ-де калмыцкій всѣ всходы хлѣбные уничтожил...). Эти продѣлки туякшинскихъ крестьянъ обнаружены онгудайцами, принявшими теплое участіе въ судьбѣ своихъ сосѣдей—калмыковъ, вслѣдствіе чего и часть скота, отнятаго у послѣднихъ, возвращена. За всѣмъ тѣмъ убытки крестьянъ отъ потравы хлѣба возмѣщены въ десять разъ оставшимся на ихъ рукахъ калмыцкимъ скотомъ, въ количествѣ двухъ сотъ головъ, половина котораго обращена уже и въ деньги чрезъ продажу проѣзжимъ купцамъ. Тщетно обиженные калмыки искали защиты своихъ правъ у ближайшаго своего начальства; таковой не послѣдоваго и доселѣ.

Вотъ деревня Усть-кажа, въ макарьевскомъ отдѣленіи. Первопоселенцы ея,—выходцы изъ Россіи хотъ не дальней (Пермской губерніи), основали эту деревню вопреки предписанію Кабинета Его Величества и настоянію мѣстной полиціи. Изъ 78 душъ въ 1882 году только въ трехъ семьяхъ нашлось 18 душъ, исполнившихъ долгъ православнаго христіанства—причастія св. тайнамъ, прочіе отмѣчены «по наклонности къ расколу», на дѣлѣ—сушіе раскольники. Не они-ли замѣняютъ миссіонеровъ въ распространеніи православной вѣры между язычниками? Таковы-же и ихъ сосѣди въ д. Кажѣ: изъ 284 д. русскихъ переселенцевъ, частію изъ ближайшихъ мѣстъ, частію пермской-же губерніи, только 80 душъ (съ мал. 92) дѣти православной церкви, прочіе—считаютъ ихъ—православныхъ—слугами антихриста, св. иконы—лопатами и т. п. Вотъ еще новая деревня, въ черноануйскомъ отдѣленіи миссіи, на рѣкѣ Бѣломъ Ануѣ: дворовъ десять, а пускали по два—по три кабака. На вопросъ, предложенный Епископомъ Владиміромъ одному изъ цѣловальниковъ бѣлоануйскихъ: не убыточно-ли

**) И это—по *правую* сторону р. Урсула, покамѣсть предоставленную барнаульскимъ горнымъ правленіемъ въ исключительное пользованіе калмыцкаго населенія.

ему при такой конкуренціи въ такой маленькой деревнѣ? полученъ былъ отвѣтъ: «нѣтъ, тамъ кругомъ орда, шибко берутъ». Только благодаря усиленнымъ настоящимъ миссіонеромъ, бѣлоануицы, какъ оказавшіеся въ его приходѣ, вынуждены было не имѣть кабаковъ (для просвѣщенія орды), но—надолго-ли, сказать нельзя.

Довольно этихъ фактовъ, чтобы убѣдиться, сколь неблагоприятный элементъ для обрусѣнія инородцевъ Алтая представляютъ наплывшіе туда піонеры русской цивилизаціи и представители просвѣтительнаго христіанства, и какое отталкивающее дѣйствіе производятъ они на коренныхъ жителей Алтая, изъ презрѣнія къ этимъ подонкамъ русскаго общества готовыхъ ненавидѣть все русское, не только ихъ бытъ, языкъ, но и вѣру ихъ.

Посему въ отношеніи къ русскимъ новоселамъ на Алтай желательнo, чтобы они были а) дѣйствительные новоселы, изъ густо населенныхъ мѣстъ *европейской* Россіи, а не тѣ же междугорные и подгорные бѣскіе крестьяне,—или въ своемъ обществѣ не терпимые и изъ него бѣгущіе, или, при избыткѣ своей земли, еще какого-то простора ищущіе, или къ «матери—пустынѣ» изъ за раскола стремящіеся, чтобы такимъ образомъ не выходило вмѣсто умноженія капитала перекладываніе тѣхъ же монетъ изъ одного кармана въ другой, проще—фиктивное заселеніе просторнаго бѣскаго округа; б) дѣйствительно, православные, какъ бы либерально не смотрѣлъ кто либо на расколъ, никакъ нельзя подуматъ, чтобы онъ захотѣлъ заселеніемъ Алтая раскольниками намѣренно создать препятствіе обращенію инновѣрцевъ въ христіанство, или содѣйствовать обращенію ихъ изъ язычества въ такъ называемое древнее православіе, т. е. въ расколъ; а таковы именно, рано или поздно, должны быть послѣдствія либеральнаго заселенія Алтая хотя-бы—русскими, но раскольниками; говоримъ это на основаніи нагляднаго, многолѣтняго опыта своего; в) Алтай, прежде исключительно занятый кочевьями инородцевъ, хотъ и теперь не густо заселенъ, но отнюдь не есть пустолежащій и, по свойствамъ почвы своей и строенію геологическому, какъ замѣчено выше, можетъ принять въ себя новое населеніе гораздо меньшее того, сколько указываетъ на географической картѣ циркуль и сколько насчитываетъ, руководимая имъ, ариметика. Поэтому расселеніе русскихъ должно быть дѣлаемо крайне обдуманно. Должны быть избраны и назначены и самые пункты осмотнительно, и не какъ только математическія точки на картѣ (какъ это было сдѣлано по недавнему проекту), но

около этих пунктов (будущих поселков) своевременно должно быть отмежевано определенное количество земли для русских, без стеснения для инородцев. Надобно, чтобы обе стороны ясно и определенно видели, что достается одним и чем неизбежно должны поделиться другие, — чтобы не было никаких недоразумений, чтобы и новоселы не брали лишнего, на что только падает их охотливый глаз, что стремится захватить широкая рука, и старожилы не считали-бы занятие угодий новоселами противозаконным, самовольным захватом, теперь уже не без обидным, а впереди — конца не имеющим; не злобились-бы на них до непримиримой, постоянно усиливающейся вражды; из-за земельных столкновений с русскими не развили-бы в себя до непоправимой крайности упорную, слепую антипатию ко всему русскому, — к русскому быту, к русскому языку, к русскому правлению, к русской вере; а видели-бы в них добрых соседей, правда несколько потеснивших прежних обитателей в прежнем их просторе, но желающих с ними жить не только без обиды, но и с готовностью быть, чем можно полезными. — г) Организуя для поселенцев сельскую и волостную администрацию и суд, не бросать их на произвол судьбы в религиозном отношении, или не возлагать этого бремени на тех-же немногих миссионеров, на плечах которых и без того есть своя тяжесть; тем невозможнее — причислять новоселов к ближайшим (?) приходским церквям, на расстоянии не одной сотни верст. Иное дело принадлежит к волости и за 150 верст, иное дело посещать свою приходскую церковь и обращаться за неотложными требованиями к своему духовному отцу хоть-бы за 50—80 верст. Если попечительное правительство считает неубыточными некоторые материальные жертвы на переселение, в виду будущей большей пользы от лучшего материального быта переселенцев, то жертвы на благоустройство их религиозного положения, которым обуславливается материальное и от которого может быть польза во всех отношениях для туземцев, среди коих они поселяются, весьма могут быть сданы и не будут слишком значительны, но будут весьма полезны, т. е. необходимо, заселяя Алтай русскими и деля то, что нужно для них как крестьян, деля в тоже время и то, что необходимо для них, как православных христиан. — Именно: назначать для них приходских священников с пособием в содержании от казны, хотя-бы на первый раз прихожан и не доставало до нормального числа: зна-

ченіе этихъ священниковъ не исключительно приходское, а—въ своемъ родѣ—миссіонерское и государственное. Въ противномъ случаѣ всѣ эти новоселы—хотя-бы сперва и православные, оставаясь безъ пастырей, составлять готовый контингентъ для раскола....

Вотъ что желательно для добраго успѣха въ обращеніи инородцевъ и утвержденіи обращенныхъ. Если бы сіе исполнилось, приложилось бы и все прочее: а) язычники, особенно власти ихъ, искренно или неискренно твердившіе, тогда не стануть твердить, что миссіонеры уловляютъ ихъ въ христіанство для того, чтобы привести къ крестьянству и солдатству, не стануть смѣяться надъ обратившимися, что они крестились вотъ, а несутъ большія тягости, и тѣмъ отвращать другихъ отъ обращенія; не въ состояніи будутъ насильственно, угрозами, наказаніями удерживать некрещенныхъ въ язычествѣ, стоять за цѣлость языческой, особенности въ правахъ, судѣ, обычаяхъ, а крещенныхъ держать въ загонѣ,—притѣснять и обижать; не стануть колоть глаза примѣрами православныхъ русскихъ,—что-вы-де хуже насъ (такова-де стало быть и вѣра ваша); ссылаться на раскольниковъ что-де вотъ они русскіе-же, а не совѣтуютъ намъ идти въ вашу вѣру, подъ власть антихриста; напротивъ будутъ имѣть больше побужденій не только къ мирному сожителству, но и объединенію съ новокрещенными, а чрезъ нихъ и съ русскими людьми, переходить къ осѣдлой жизни, отдавать дѣтей въ школы для обученія русскому языку и грамотѣ, и всѣмъ этимъ и т. п. становиться ближе и воспріимчивѣе къ высшимъ истинамъ св. вѣры, и открывать дорогу къ большому среди ихъ успѣху евангельской проповѣди; б) миссіонеры, освобожденные отъ приходской службы умножающимися на Алтаѣ русскимъ, получаютъ большую свободу и досугъ не только для проповѣди язычникамъ, но и для наученія новокрещенныхъ взрослыхъ и дѣтей,—въ церкви и школѣ; само собою подразумѣвается, что они должны быть снабжаемы достаточными средствами для частаго посѣщенія ин-вѣрцевъ въ ихъ кочевьяхъ и новокрещенныхъ въ ихъ селеніяхъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Празднованіе памяти св. Меодія 6-го апрѣля.

Въ С.-Петербурѣ. Наканунѣ празднованія тысячелѣтняго юбилея св. Меодія, отслужено въ думѣ молебеніе и освящена

сооруженная думой икона св. Кирилла и Меѳодія и хоругви. Въ Академіи наукъ состоялось торжественное собраніе: академикъ Ягичъ прочелъ рѣчь о дѣятельности великихъ славянскихъ первоучителей. Вечеромъ, во всѣхъ церквахъ совершены, при торжественной обстановкѣ, всенощныя богослуженія; особенною торжественностью отличалось богослуженіе въ Исаакіевскомъ соборѣ, на колокольняхъ котораго горѣли газовыя костры; послѣ всенощной, раздавались бесплатно народу брошюры о святыхъ братьяхъ. — Сегодня, среди громаднаго стеченія народа, на красиво убранныхъ флагами улицахъ, состоялся крестный ходъ изъ Казанскаго собора въ Исаакіевскій; въ крестномъ ходѣ принимали участіе два русскихъ епископа, одинъ викарій и Черногорскій митрополитъ Банъ; духовная процессія сопровождалась гражданскою, состоявшею изъ членовъ думы, членовъ славянскаго благотворительнаго общества, славянскихъ депутацій, ремесленныхъ цеховъ со значками и др. Въ десять часовъ въ соборѣ началась божественная литургія въ присутствіи первыхъ чиновъ Двора и генералитета въ полной парадной формѣ и массы молящихся. Къ молебствію прибыли Государь, Государыня, Цесаревичъ и другіе члены Императорской фамиліи и нѣкоторые члены дипломатическаго корпуса; передъ благодарственнымъ молебствіемъ прочитано во всѣхъ церквахъ посланіе св. Синода къ чадамъ церкви Россійской о подвигахъ, подъятыхъ святыми братьями во благо славянскихъ народовъ.

— 8 апрѣля. Вчера состоялась гражданская часть празднества въ память святыхъ Кирилла и Меѳодія. Въ Михайловскомъ манежѣ, роскошно убранномъ славянскими флагами и хоругвями, съ гербами славянскихъ народностей, былъ устроенъ общедоступный концертъ; присутствовали Августѣйшія Особы, члены Славянскаго Общества и славянскіе гости. Концертъ начался съ гимна Св. Кириллу и Меѳодію, исполненнаго пѣвчими гвардейскихъ полковъ и капеллой Славянскаго, всего 800 человекъ; затѣмъ, исполнены русскій, черногорскій, болгарскій, сербскій и другіе славянскіе гимны. Настроеніе публики было самое торжественное. Для народа, въ Соляномъ

городкѣ, въ городской думѣ и другихъ мѣстахъ происходили чтенія о святыхъ братьяхъ, сопровождавшіеся туманными картинами, музыкою и пѣніемъ. Вечеромъ, въ залѣ Дворянскаго Собранія происходило торжественное засѣданіе Славянскаго благотворительнаго общества; зала была украшена хоругвями славянскихъ національностей и великолѣпно иллюминирована; присутствовали министры: Гирсъ, Деляновъ, Набоковъ, много духовныхъ лицъ, и генераловъ, всѣ славянскіе гости, академики, профессора и масса публики. Послѣ пѣнія и благословенія архіерейскаго, предсѣдатель—генераль Дурново благодарилъ славянскихъ гостей, прибывшихъ на всероссійскій и всеславянскій праздникъ и выразилъ надежду, что пріѣздъ ихъ послужитъ связью между славянскими племенами и предзнаменованіемъ ихъ единенія, къ которому русское общество всегда стремилось, памятуя завѣты первоучителей славянства. Затѣмъ, начались рѣчи. Ристичъ говорилъ по сербски, Наумовичъ—по русски, послѣдній закончилъ свое слово энергическимъ: *живіо, Царь; живіо, Великая Россія!* Изъ рѣчей русскихъ ораторовъ съ особеннымъ сочувствіемъ выслушана была рѣчь Ламанскаго—о распространеніи славянскаго народа отъ Ледовитаго Океана до Черногоріи;—восторженно встрѣчены публикой телеграмма изъ Черногоріи и привѣтствіе, присланное изъ Кіева митрополитомъ Михайломъ.

Чествованіе памяти св. Кирилла и Меѳодія продолжалось въ Болгаріи три дня; здѣсь были торжественныя богослуженія, процессіи, концерты, смотръ войскамъ; городъ устроилъ банкетъ въ честь депутацій, прибывшихъ изъ всѣхъ населяемыхъ болгарами странъ; рѣчи и тосты имѣли религіозный и національный, но не политическій характеръ; рѣчь и тостъ князя приняты восторженно.

Въ Велеградѣ. 26 марта (7 апрѣля). Третьяго дня и вчера прибыли на церковное празднество около 15,000 паломниковъ, по большей части поселяне изъ окрестностей. Вечеромъ будетъ зажжена иллюминація. Наканунѣ церковнаго празднества, въ Свѣтлое Воскресенье вечеромъ, епископъ служилъ обѣдню,

при участіи славянскаго пѣвческаго хора изъ Вѣны. Изъ окрестностей прибыли многочисленныя процессіи съ музыкой. Городъ, въ особенности церковь и монастырь были великолѣпно иллюминованы. Предъцерковью былъ зажженъ фейерверкъ, на окрестныхъ холмахъ—потѣшныя огни. Вечеромъ въ трапезной состоялось собраніе паломниковъ распѣвавшихъ славянскія пѣсни. Вчера утромъ епископомъ Бельрунтомъ совершено торжественное богослуженіе, на которое собралось до 10,000 молящихся. Вечеромъ прибылъ Пражскій епископъ Стульць. Приѣздъ Хорватовъ подъ предводительствомъ Штроссмайера нерѣшенъ, въ виду того, что комитетъ по устройству праздника не согласенъ на служеніе обѣдни на старо-славянскомъ языкѣ.

Въ Прагѣ. Въ Новости телеграфируютъ изъ Праги, что программа празднествъ въ честь славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія раздѣляется на три части: въ первой, съ 25 по 30 марта, будутъ происходить исключительно религіозныя церемоніи, затѣмъ, въ концѣ іюля, состоится большой національный и народный праздникъ, въ которомъ примутъ участіе всѣ классы населенія, политическіе и литературные кружки, и, наконецъ, въ августѣ произойдутъ послѣднія празднества, подробности которыхъ еще неизвѣстны.

*Въ г. Барнауль (Том. губ. *)* По случаю тысячелѣтія со дня блаженной кончины св. Первоучителей славянскихъ—Меѳодія и Кирилла, 5 сего апрѣля, во всѣхъ городскихъ церквахъ отправлено было всенощное бдѣніе, а 6-го апрѣля въ приходскихъ церквахъ отслужены раннія обѣдни съ молебствіями празднуемымъ святымъ и приличными случаю поученіями; въ соборѣ же была отправлена поздняя литургія, за которой сказано было слово, согласно утвержденному Его Преосвященствомъ росписанію проповѣдей, священникомъ Н. Титовымъ, и затѣмъ съ иконами и хоругвями со всѣхъ приходскихъ церквей, въ сопровожденіи городского духовенства, къ Александро-Невской часовнѣ, что

*) Изъ рапорта мѣстнаго благочиннаго А. З. Его Преосвященству.

на бульварномъ переулкѣ, совершенъ былъ крестный ходъ. Здѣсь, послѣ краткой рѣчи, сказанной протоіереемъ Ст. Ломшаковымъ, о заслугахъ св. братьевъ племенамъ славянскимъ, было отправлено имъ молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Св. Синоду, мѣстному Епископу съ его паствою, Правительствующему синклиту, Россійскому войнству и всѣмъ православнымъ христіанамъ, и затѣмъ до вечера на всѣхъ церквахъ былъ колокольный звонъ. Стеченіе народа было большое, такъ что всѣхъ, желающихъ помолиться, соборъ не могъ вмѣстить: многіе, въ ожиданіи конца литургіи, принуждены были стоять на соборной площади подъ открытымъ небомъ, и всѣ, кто былъ здѣсь и въ соборѣ, развѣ за небольшимъ исключеніемъ, не смотря на грязь по улицамъ и сырую погоду, слѣдовали за иконами къ часовнѣ и обратно къ собору. Такому стеченію народа много содѣйствовали розданныя по церквамъ, въ Ѳомино воскресенье, изображенія святыхъ Меодія и Кирилла съ краткимъ жизнеописаніемъ ихъ, а также своевременно слѣланныя мѣстнымъ исправникомъ извѣщенія о предстоящемъ торжествѣ, разосланныя имъ во всѣ присутственныя мѣста и (разныя) учрежденія. Присланныя изъ канцеляріи Его Преосвященства изображенія св. Первоучителей славянскихъ розданы всѣ. Желавшихъ имѣть эти изображенія было такъ много, что присланныхъ экземпляровъ оказалось далеко недостаточно. Изъ получившихъ-же изображенія св. Меодія и Кирилла многіе сдѣлали для нихъ рамки, приносили ихъ потомъ въ церковь для освященія и затѣмъ помѣстили ихъ въ переднемъ углу, на ряду съ другими св. иконами, у себя въ домѣ.